

ББК 65.049
УДК 332.133.6

Е.А. Ковалев

СВЯЗЬ ТИПОЛОГИИ МЕТАОРГАНИЗАЦИЙ С КЛАСТЕРНЫМ ПОДХОДОМ

Инициатива хозяйствующих субъектов или органов власти по формированию структур, которые позволяют обеспечить эффективную кооперацию организаций в цепочке создания стоимости на территории региона, материализуется в появлении новой организации, которая с одной стороны представляет собой метаорганизацию, а с другой стороны может быть названа кластером. В статье рассмотрена типология метаорганизаций, содержание которой подтверждает применимость отдельных ее элементов к описанию организаций с позиций кластерного подхода.

Ключевые слова: организация, таксономия, характеристики, кооперация, кластер.

Теория метаорганизаций разработана Йораном Арне и Нильсом Брунсоном [6], [7], которые стали основателями концепции, предложенной для обозначения организаций, членами которых являются другие организации.

Современные исследователи рассматривают метаорганизации как своего рода инструменты, обеспечивающий поддержку коллективных действий. При этом такие организации воспринимаются как более крупные интеграционные структуры, по сравнению с обычными организациями, в которых проявляется высокая степень организационной зависимости ее членов, а также высокая степень участия и в коллективном обсуждении общих вопросов, и в совместных действиях, и саморефлексии. Такие организации имеют четкие границы и воспринимаются внешней средой, как нечто целое, что определяет их идентичность и целевую направленность действий [13].

Отмечая двойственную природу метаорганизаций, в которых с одной стороны, присутствуют самостоятельные (независимые) организации, а с другой стороны, между организациями участниками метаорганизации возникают специфические отношения тесного сотрудничества, кооперации и совместных действий, исследователи концептуально рассматривают такую организацию как своего рода ассоциацию, в которой есть центр власти, вырабатывающий согласованные со всеми участниками решения [8].

Попытки установить типичность метаорганизаций и выделить среди них идеальные типы, и наоборот – определить то особенное, что отличает одну организацию от другой, находятся на этапе изучения этого сложного социально-экономического явления. И пока, как отмечают исследователи, большинство описаний представляют собой конкретные модели, относящимися к более или ме-

нее четко определенной области конкретных метаорганизаций, и не предназначены для использования в качестве общих типологий [13].

Тем не менее, можно выделить некоторые типичные черты метаорганизаций, которые сгруппированы и представлены на рисунке 1.

По критериям принадлежности в качестве типовых критериев выделяются членство, иерархия, правила, мониторинг и санкции. Наиболее значимым выделяется критерий членства, в то время как из-за их структурных характеристик организационные элементы иерархии и права налагать санкции на членов чаще всего отсутствуют в метаорганизациях [7].

Организационность в рассматриваемой типологии определяется как степень, в которой коллектив демонстрирует три характеристики организации: взаимосвязанные случаи принятия решений, актерство и идентичность. Уровень организованности важен в силу того, что он определяет способность организации действовать и эффективно выполнять свою миссию, а также помогает определить ее организационную идентичность и степень участия [14]. Метаорганизации обычно характеризуются промежуточным уровнем организационной структуры, более низким, чем обычные организации, но более высоким, чем другие менее формальные формы организации.

<p align="center"><u>1. По критериям принадлежности</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Членство • Иерархия • Правила • Мониторинг • Санкции 	<p align="center"><u>2. По степени организационности</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Идентичность • Актерство • Совместные и взаимозависимые решения 	<p align="center"><u>3. По закрытости</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Закрытость границ • Высокий статус членства • Претензии на превосходство
<p>Типы метаорганизаций</p>		
<p align="center"><u>6. По неоднородности членов</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Бизнес-компании • Государственные структуры • Субъекты гражданского общества 	<p align="center"><u>5. По сфере деятельности</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Традиционные (торговые ассоциации) • Специализированные (бизнес-ассоциации) • С участием многих стейкхолдеров 	<p align="center"><u>4. По влиянию на законодателей</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Инклюзивные группы • Максимально возможное количество членов

Рис. 1. Характеристики типов метаорганизаций

В части закрытости метаорганизации исследователи выявили некоторые типичные закономерности, характеризующие взаимосвязи между общей целью метаорганизации и профилем ее членской базы [10]. Так метаорганизации с закрытыми границами и высоким статусом членства претендуют на превосходство с точки зрения качества и стремления рекомендовать себя в качестве пред-

ставителей отдельной и высшей категории.

По влиянию на законодателей метаорганизации могут представлять собой инклюзивные группы с максимально возможным количеством членов или с участием многих заинтересованных сторон. Такие организации хорошо подходят для решения некоторых конкретных вопросов устойчивости и обеспечения корпо-

ративной социальной ответственности [12].

Исследуя метаорганизации в нефтегазовой отрасли, Элоиза Берковиц и Антуан Сушо [9] характеризуют такие организации, с одной стороны, неоднородности членов в отношении их формы (и компании, и правительственные структуры, и субъекты гражданского общества) и их отраслевого уровня (отраслевые и межотраслевые), а с другой стороны, выделяют классификацию по степени специфичности сферы их деятельности: торговые ассоциации, специализированные бизнес-операторы и структуры с участием многих стейкхолдеров (те, что объединяют компании, правительства и представителей гражданского общества).

Одним из вариантов проявления метаорганизаций выступает такое социально-экономическое явление как кластер.

Например, когда Агентство по развитию региона «Западный Мидлендс» Великобритании установила, что международный медицинский рынок привлекателен для экономического развития и диверсификации, тогда с 1998 года стала формироваться сеть медицинского и фармацевтического сектора, а затем и медицинский кластер [11]. В него вошли производители полимерных и металлических компонентов, электроники и электромеханических узлов, медицинского приборостроения, фармацевтического производства и оптовой торговли, а затем и местные высшие учебные заведения, ориентированные на биотехнологию и геномику. Занятость при этом варьировалась от 2 200 до 10 000 человек. Мониторинг таких проектов, как

Midlands Medici и Mercia Spinner, был дополнен формированием групп вузов, которые финансировались через национальный Совет по финансированию высшего и образовательного образования, а региональная служба здравоохранения проводила свою собственную программу поддержки инициативы через Midtech, аналогичную финансируемой Центром инноваций и развития в области здравоохранения региона. Но при этом результаты мониторинга свидетельствовали о недостатке правил деятельности кластера, что создало ряд проблем. Так процесс отбора членов кластера был до конца не ясным, противоречивым и не сопровождался каким-либо картированием или анализом, а специфический подход к борьбе с «неприятными условиями» усложнил процесс взаимодействия с партнерами.

Московский инновационный кластер в большей степени подпадает под классификацию, относящуюся к метаорганизациям с неопределенным составом участников. Так, кластерная инициатива по созданию кластера исходила от Президента России [4] во исполнение которой Правительством города Москвы принято решение о формировании кластера по определенным правилам [2]. В указанном кластере присутствуют юридические и физические лица (предприниматели). По данным сайта кластера среди участников кластера 976 научных организаций, 284 образовательных учреждений, 29389 промышленных предприятий, 39825 ИТ-компаний, 1578 организаций структуры поддержки [3].

Со слов руководителя Фонда «Московский инновационный кла-

стер» Анатолия Валетова в структуре кластера «более 28 тыс. участников и региональных партнёров, из которых 49% оказывают услуги, 19% занимаются оптовой и розничной торговлей, а 12% работают в промышленности. При этом 97% участников кластера – это малые и средние предприятия. Остальные задействованы в научных исследованиях, информационных технологиях, образовании и других направлениях» [1, с. 7].

Специализированная организация кластера обеспечивает координацию деятельности, устанавливает правила ведения реестра участников и иные полномочия. В числе органов управления специализированной организации представлены наблюдательный совет (представители научных организаций, государственных корпораций, государственных структур и институтов развития), правление и генеральный директор. Общий надзор и надзор за деятельностью специализированной организацией ведет попечительский совет, а экспертные органы указанной организации осуществляют координацию проектной деятельности кластера. Для поддержки 284 проектов в части

инвестиций ведется работа с 112 венчурными фондами, а в инновационном процессе участвуют 2871 стартапов и технологических компаний [3]. Кластер настраивает отношения с партнерами из Германии, Сингапуром, Казахстаном, США, Канадой, Израилем, Великобританией и другими странами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кластеру, как организации, созданной другими организациями, присущи признаки и типичные черты метаорганизации: членство, иерархия управленческих отношений в кластере, необходимость выработки определенных правил взаимодействия участников кластера между собой и с внешней средой, а также потребность в мониторинге и внутрикластерной дисциплине участников. В кластере сочетаются восприятия его как нечто целого при одновременной целостности и самостоятельности самих участников кластера. Партнерство в кластере сочетается с восприятием самоидентификацией, а участниками кластера могут быть как бизнес-структуры, так и представители органов власти и физические лица (предприниматели).

Литература:

1. Валетов А. Город бизнесу. Развиваем технологии вместе с московским инновационным кластером // Русский инженер. 2021. №3 (72). – С. 7-8.
2. Закон города Москвы «Об инновационном кластере города Москвы». - URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/40839220/> (дата обращения: 15.09.2021).
3. Московский инновационный кластер. - URL: <https://i.moscow/mapartner> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Указ Президента РФ "О создании на территории г. Москвы инновационного кластера" N 672 от 26 ноября 2018 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72013028/> (дата обращения: 15.09.2021).
5. Ahrne, G., & Brunsson, N. (2005). Organizations and meta-organizations.

Scandinavian Journal of Management, 21(4), 429-449.

6. Ahrne, G., Aspers, P., & Brunsson, N. (2015). The organization of markets. *Organization Studies*, 36(1), 7-27.

7. Berkowitz, H. (2018). Meta-organizing firms' capabilities for sustainable innovation: A conceptual framework. *Journal of Cleaner Production*, 175, 420-430.

8. Berkowitz, H., & Bor, S. (2018). Why Meta-Organizations Matter: A Response to Lawton et al. and Spillman. *Journal of Management Inquiry*, 5.

9. Berkowitz, H., & Souchaud, A. (2017). Comblen un vide organisationnel dans la fabrique d'une politique publique: l'emergence d'une meta-organization. *Politiques et Management public*, 34(1-2), 43-60.

10. Brankovic, J. (2018). How do meta-organizations affect extra-organizational boundaries? The case of university associations. In *Toward Permeable Boundaries of Organizations?* (pp. 259-281). Emerald Publishing Limited.

11. Burfitt A., Macneill S., Gibney J. The Dilemmas of Operationalizing Cluster Policy: The Medical Technology Cluster in the West Midlands. *European Planning Studies*. Oct2007, Vol. 15 Issue 9, p1273-1290. 18p. 1 Chart, 1 Map. DOI: 10.1080/09654310701529284.

12. Carmagnac, L., & Carbone, V. (2019). Making supply networks more sustainable 'together': the role of meta-organisations. In *Supply Chain Forum: An International Journal*, 20, (1), 56-67.

13. Garaudel P. Exploring meta-organizations' diversity and agency: A meta-organizational perspective on Global Union Federations // *Scandinavian Journal of Management*. Volume 36, Issue 1, March 2020, <https://doi.org/10.1016/j.scaman.2020.101094>.

14. Grothe-Hammer, M. (2018). Organization without actorhood: Exploring a neglected phenomenon. *European Management Journal*.

E.A. Kovalev

RELATIONSHIP OF THE TYPOLOGY OF METAORGANIZATIONS WITH THE CLUSTER APPROACH

The initiative of business entities or authorities to form structures that allow for effective cooperation of organizations in the value chain on the territory of the region materializes in the emergence of a new organization, which, on the one hand, is a meta-organization, and on the other hand, can be called a cluster. The article considers the typology of meta-organizations, the content of which confirms the applicability of its individual elements to the description of organizations from the standpoint of the cluster approach.

Key words: organization, taxonomy, characteristics, cooperation, cluster.

КОВАЛЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, аспирант кафедры менеджмента, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: jevaka92@rambler.ru, м.т. 8-916-848-3013